Глава 9. Тренировка силы.

Озеро снова начало бушевать. Все трое на берегу смотрели, как Левиафа всплывает на поверхность, ее голова поднимается над водой и угрожающе смотрит на Сиэля.

Сиэль непроизвольно сглотнул. Как он должен был бороться с ней? Левиафа была огромной и опасной. Как он мог избежать того, чтобы быть съеденным, а тем более ударить ее? Или ударить, или еще что-нибудь?

Алоис прислонился к плечу молодого демона и присвистнул: «Она выглядит действительно убийственно, Сиэль. Ты уверен, что сможешь с ней сразиться?»

«Нет. В этом-то и проблема. Малфас, как я...»

«Не думай. Просто делай.» сказал Малфас, толкая своего подопечного к воде. Когда младший демон приблизился, Левиафа бросилась вперед.

«Цыпа, цыпа, цыпа...» - крикнул Сиэль, прыгая слева от массивных челюстей Левиафы. Морское чудовище полностью проигнорировало призыв брюнета и повернулось, чтобы снова броситься на него. Часть разума Сиэля (та часть, которая в данный момент не кричала, как маленькая птичка) увидела в этом повороте идеальную возможность ударить ее. Поэтому, позволив инстинкту взять верх, Сиэль бросился вперед и нанес удар ногой сбоку от головы Левиафы. Сам по себе удар почти ничего не дал - в нем не было силы, способной причинить ей вред, - но благодаря импульсу и неожиданности он создал еще одно отверстие, позволив юному сиэлю снова броситься вперед, чтобы столкнуть существо обратно под воду.

Малфас наблюдал с берега, напряженно скрестив руки, его красные глаза изо всех сил следили за движениями подопечного. Было видно, что он встревожен, и причина была очевидна: Сиэль сейчас находился в большой опасности. Левиафа была права в своем намерении убить его. В Аду было так: убей или будь убит, и хотя Сиэль жил по этим принципам, он не справлялся с ними так, как мог бы справиться демон. Здесь демон мог свободно напасть на меньшего демона без каких-либо последствий, в отличие от того, что творилось на поверхности. Сиэль был в значительной степени низшим демоном, и хотя Малфас был в некотором роде его опекуном, у них не было настоящей связи, их запахи не были связаны. Узлы контракта могли бы обезопасить новичка, но теперь это было невозможно. Малфас отказывался постоянно вмешиваться, чтобы спасти мальчика, поэтому Сиэлю нужно было набраться сил. Особенно если он собирался провести остаток вечности в Аду. Но мальчик не успевал ухватиться за кусочек силы. Они играли в игру «уклонись-убей-уклонись», но убийственное намерение Левиафы становилось тем сильнее, чем больше Сиэль раздражал ее своими слабыми ударами.

Демонесса от природы была безжалостной, безэмоциональной и беспощадной. Мальчики Маккены немного смягчили ее сердце, но в ее привычной форме, со злобной натурой Левиафы, сладость была забыта, и она была больше сосредоточена на убийстве, чем на защите. Это была еще одна вещь, которую обсуждали два старших демона. Малфас надеялся, что чувство убийственной ауры Левиафы поможет раскрыть инстинкты Сиэля, что и произошло с его скоростью, но силовые тренировки шли очень плохо. Пока что мальчику удавалось лишь раздражать демонессу, и Малфас был совершенно уверен, что она собирается его съесть. Ворону потребовалось все его силы, чтобы не броситься снова в воду и не оттащить мальчика в безопасное место. Он так долго защищал его, что бросить его на съедение волкам или гигантскому морскому существу было против его здравого смысла. Но он должен был сделать это, если хотел, чтобы Сиэль вообще мог функционировать самостоятельно. Хотя Малфас и сам

не знал, почему ему так хотелось защитить мальчика. Контракт закончился, и хотя он немного привязался к мальчику, это не объясняло его действий. Он мог бы просто передать его любому из демонов-матерей низкого уровня, которые с радостью взяли бы его к себе. Но сама мысль об этом сводила благородного с ума. Он скорее вырвет собственные перья, чем оставит своего подопечного в руках какого-нибудь другого демона.

Крик оторвал Малфаса от его внутренних размышлений, и красные глаза устремились вниз, на причину звука. Алоис сидел на краю озера и смотрел на воду, страх полностью сковал его. Малфас проследил за его взглядом, и его тут же охватила паника. Ни Левиафы, ни Сиэля не было видно. Озеро слегка шевелилось.

«Алоис, что...»

«Сиэль упал под воду и...» Блондин был остановлен криком и сильным всплеском. Красный и электрический синий цвета снова сконцентрировались в озере, когда Сиэль взлетел в воздух, открытая пасть Левиафы последовала за ним. Он пролетел около тридцати футов, прежде чем начал падать. Левиафа использовала свой хвост, чтобы дать ему достаточно места, чтобы схватить мальчика одним укусом. А затем они вдвоем снова опустились под волны.

Малфас почувствовал, как все силы покидают его тело. Он вдруг обнаружил, что сидит, ошеломленный, рядом с таким же потрясенным блондином.

\

Сиэль был в ярости. Ему наконец-то удалось выгнать Левиафу на поверхность, но она умудрилась выбросить его на поверхность вместе с собой. Потом, когда он сообразил, как от нее отцепиться, она его съела. Теперь он застрял у нее во рту, избегая языка и зубов, чтобы не оказаться в желудке. Он сидел, зажатый между двумя зубами, и пытался придумать, как выбраться. По мере того, как его гнев медленно улетучивался, его стало охватывать чувство паники. Он мог сказать, что его положение начинает бесить ее. Что с ним будет, если она изменится? Как он должен был выбраться? Когда страх затуманил его разум, Сиэль открыл рот, чтобы позвать Себастьяна. Но остановился. Себастьян... больше не существовал. В каком-то смысле его демон умер. На его месте стоял Малфас, но Сиэль знал, что тот не придет его спасать, сколько бы он ни звал. Второй раз в жизни он был совершенно один.

Эта мрачная мысль вернула его в клетку. Он снова стал маленьким и беспомощным ребенком, неспособным пролезть сквозь прутья клетки и освободиться. Он чувствовал спиной холодную мраморную плиту алтарного стола. Он видел страшный блеск ножа где-то в темноте. Но на этот раз, он знал, Себастьян не придет его спасать.

Сиэль чувствовал, как его разум отключается, и отчаянно боролся с этим.

Нет! Он не собирался уходить вот так. Ему нужно было найти в себе силы, и быстро. Его разум не мог долго выдерживать это заточение.

Сиэль сел неподвижно и закрыл глаза. Он раскрыл свою скорость из крайней необходимости, но он знал, что не сможет найти свою силу таким же образом. Нет, ему нужно было что-то другое. Если бы он знал, на что похожа сила, он мог бы... Сиэль сделал паузу в своих мыслях. Чувство. Разве не с помощью этого он зашел так далеко? Представить, каково это - бежать с огромной скоростью, создавать другую форму... Ему нужно было только представить, как ощущается огромная сила. Однажды Себастьян остановил поезд одной рукой. Как он это

сделал? Знал ли он, что сила поезда не идет ни в какое сравнение с его силой? Представлял ли он, что это все равно что положить руку на голову маленького ребенка, который бежит на тебя, пытаясь повалить на землю? Себастьян легко затягивал кожаные ремни, как резиновые ленты. Представлял ли он их такими? Считал ли он, что они не стоят усилий?

Сиэль открыл глаза и огляделся вокруг. Зубы Левиафы выглядели угрожающе, но были ли они на самом деле? Он сам был демоном. Вырвать у нее зуб - детская забава. Юноша посмотрел на зубы, похожие на ножи, перед собой. Они не должны оказывать особого сопротивления... как будто он толкает кусочек головоломки. Мальчик протянул руку и надавил на зуб. Он осторожно надавил и почувствовал раздражающее сопротивление. Он покачал головой. Он сказал себе, что никакого сопротивления нет. Он надавил еще раз и с удивлением увидел, что зуб поддается и падает. Сиэль посмотрел на свою руку, затем ухмыльнулся. Действительно, детская игра.

Мальчик уже собирался выбить еще несколько зубов, когда почувствовал, что земля под ним зашевелилась. О да, теперь он стоял на ее языке. Зуб, должно быть, болел.

<http://tl.rulate.ru/book/68353/1832795>